

УДК 159.922.7

DOI 10.21661/r-119081

Е.А. Кудасова, Л.В. Скитневская

ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФЕНОМЕНА «ЖЕРТВЫ»

Аннотация: статья посвящена анализу основных психологических характеристик феномена жертвы в школьной среде. Исследователями рассматриваются виды жертв: пассивная и агрессивная. Отмечается, что пассивные жертвы имеют отрицательное отношение к насилию и препятствуют использованию агрессивных средств. Поведение агрессивных жертв заключается в нападении на причинителя вреда. Данное исследование проводилось в рамках проекта РГНФ №15–06–10575 «Исследование средовых и личностных детерминант подросткового буллинга».

Ключевые слова: жертва, буллинг, агрессивная жертва, пассивная жертва.

Е.А. Kudasova, L.V. Skitnevskaya

CHARACTERISTIC OF PSYCHOLOGICAL PARTICULARITIES OF «VICTIM» PHENOMENON

Abstract: the article is devoted to analysis of the main psychological characteristics of the phenomenon of victims in the schools. The researchers discuss the types of victims: passive and aggressive. Passive victims have a negative attitude towards violence and prevent the use of aggressive means. The aggressive behavior of the victims is an attack on the tortfeasor. The study was conducted in the framework of the project RHSF №15–06–10575 «The study of environmental and personal factors of adolescent bullying».

Keywords: victim, bullying, aggressive victim, passive victim.

Современные реалии жизни говорят нам о том, что феномен «жертва» продуцируется рядом жизненных ситуаций, которые всё чаще и чаще дают знать о

себе, и не могут не сказаться на психическом здоровье человека. Сегодня мы являемся очевидцами появления разнообразных типов «жертв» – это жертвы терактов, жертвы техногенных и экологических катастроф, жертвы кризисов, войн и т. д. «Жертвой» определяют себя государства, нации, этносы, социальные слои, отдельный человек. В конечном счете, жертвой считает себя каждый человек, попавший в ту или иную трудную жизненную ситуацию [7]. Проблема жертвы становится глобальной социально – психологической проблемой современного общества. К проблеме жертвы наиболее часто стали обращаться в медицинской и клинической психологии, в педагогике, в социологии, кризисной психологии и психологии экстремальной ситуации. В современных науках феномен жертвы рассматривается, как следствие уже случившегося факта, ситуации или события. И в большинстве публикаций не рассматривается глубинный психологический процесс, который привел к появлению феномена «жертвы». Феномен жертвы остается одним из самых противоречивых, неоднозначных и многоликих понятий психологии. Для В. Франкла тема жертвы приобретает высоконравственный смысл. Для него жертва – тихий и безвестный, но сильный духом человек, это способность избавлять других от страданий, это отдача себя миру, причем отдача, не требующая наград и похвалы. М. Селигман видит жертву лишь в негативном аспекте. Для него жертва – это пассивная, депрессивная и обреченная на неудачу личность. «Жертва» – чрезвычайно опасное явление, – считает он.

По мнению И.И. Павлова жертва рассматривается как внутренне унаследованное рабство души и как результат неправильного воспитания, который приводит к страданиям и болезням, выгодным для самого индивида [8].

С позиции В.Е. Христенко, жертва – это человек, который остался без важных для него ценности, в результате воздействия на него определёнными обстоятельствами или событиями, отдельным человеком (стороной воздействия) или группой людей [6].

Человек обреченный на неудачи, пассивный, депрессивный, индивид с комплексом «выученной беспомощности» считается жертвой в позитивной психологии гуманистическом направлении.

Одной из жизненных ситуаций, в которой человек может стать жертвой, является ситуация буллинга. Буллинг представляет собой продолжительно долгое психическое или физическое насилие со стороны одного индивида или группы в отношении другого индивида, который не способен защитить себя в конкретной ситуации, по определению, которое дает Е. Роланд [5]. Основными характеристиками буллинга являются умысел в нанесении вреда обидчиком жертве, неоднократность в агрессивных действиях, злоупотребление силой, когда обидчик использует свое превосходство над жертвой [2].

Существует мнение о том, что жертвами буллинга становятся дети, которые сами не могут выстроить отношения с одноклассниками. Статистика же говорит обратное, что жертвой буллинга может стать любой ребенок, Дети, имеющие друзей и вполне хорошую самооценку, в любой момент могут быть подвержены агрессии и издевательствам со стороны сверстников.

Исследователями предпринимались попытки типологических характеристик ролей для ситуации буллинг-поведения. А именно, особое внимание уделялось изучению роли жертвы в школьной среде. Д. Олвеус полагал, что чувствительность и застенчивость присуща жертвам [12]. Они имеют низкое самоуважение, достаточно тревожны, не уверены в себе [3]. Отмечается, что любая сторона жертвы может послужить поводом для издевательств: психологические особенности, физиологические недостатки, неоднозначное отношение учителей. Аналогично, поводом для травли может стать невысокий уровень дохода в семье или социальный статус, пол, национальная принадлежность [9].

Отличительной чертой буллинга является непрерывность агрессивных действий в течение достаточно длительного периода времени, в результате чего жертва надолго остается в ощущении страха, изоляции, одиночества и опасности. Жертва, таким образом, находится в постоянно беспокойном состоянии,

ожидании, что же будет делать обидчик дальше. Все эти явления – результат воздействия атмосферы, которая окружает жертву в школе, несоответствие силы и власти, приводящее жертву в состояние неспособности эффективно защищаться от отрицательных воздействий. Жертв отличает склонность уклоняться от конфликтов, социальная отрешенность [2].

Все эти проявления являются результатом воздействия атмосферы, которая окружает жертву буллинга. Он включает в себя несоответствие силы и власти, которое приводит жертву в состояние, в котором она неспособна эффективно защищаться от отрицательных воздействий. «Жертвы» отличаются социальной отрешенностью, склонностью отклоняться от конфликтов.

Труды Д. Олвеуса дают возможность разделить жертв на два типа: покорных и агрессивных. Покорные «жертвы» характеризуются неуверенностью в себе и повышенной тревожностью, нежели обычные ученики, и проявляют тенденцию быть более осторожными, сенситивными, склонными к уходу в себя. Это дети, которые не могут скрыть слабость, они мало развиты физически, эмоционально реагирующие, а также такие, которые предпочитают общество учителей, нежели сверстников. Их типичная реакция на буллинг состоит не в сопротивлении, а в избегании обидчиков. Им свойственно страдать от низкого чувства собственного достоинства, часто представляют себя неудачниками, глупыми, стыдливými и непривлекательными. Пассивные жертвы имеют отрицательное отношение к насилию и препятствуют использованию агрессивных средств.

Категорию так называемых агрессивных жертв составляют дети, поведение которых заключается в нападении на причинителя вреда. В ситуации буллинга они характеризуются комбинацией из тревожных и агрессивных реакций. Легко раздражаются и впадают в состояние гнева, легко поддаются провокациям. Агрессия используется в качестве мести и в результате потери самообладания на провокацию со стороны сверстников, которую они воспринимают как угрозу. В любом случае, такое поведение жертвы является эмоциональной реакцией на буллинг, а не продуманным расчетом.

Некоторые исследователи выделяют агрессивных жертв как нечто среднее между жертвами и обидчиками в ситуации буллинга. Отмечается, что многие агрессивные жертвы склонны проявлять насилие по отношению к более младшим и слабым сверстникам. Кроме того, агрессивные жертвы обладают нечувствительностью к переживаниям других и склонны сами провоцировать обидчиков [10]. К. Kwak и С. Lee подчеркивают, что «обидчики» более склонны искать социальную поддержку, чем жертвы буллинга. Дети, испытывающие недостаток социальной поддержки, более склонны быть жертвами. Агрессивные жертвы наименее признаны среди детей и наиболее отвергнуты сверстниками. Чаще всего, мальчики являются агрессивными жертвами.

Анализ данных исследования В.С. Собкина и М.М. Смысловой, показал, что девочки чувствуют себя более уверенно в школьном коллективе, нежели мальчики. Девочки чаще мальчиков отмечают, что им не приходилось сталкиваться с физическим или психологическим насилием в школе. Данный факт можно объяснить большей агрессивностью мужской субкультуры, в которой проявление физической агрессии или унижения считаются нормальным явлением и чаще поощряются сверстниками.

Считается, что у жертв самый низкий социометрический статус и коэффициент удовлетворенности общением, что говорит об их низком положении в классе. «Жертвы» наиболее зависимы, «слабы» по сравнению с другими участниками буллинга. Они чаще всех подвергаются буллингу, что еще раз подтверждает правильность деления на группы.

По большинству качеств самооценка «жертв» самая низкая по сравнению с другими группами, а уровень притязаний довольно высокий, т.е. жертвы очень недовольны собой, не принимают сами себя и, возможно хотят меняться. Уровни тревожностей, трудностей в общении и конфликтности тоже самые высокие у жертв.

В своей книге «Развитие Я-концепции и воспитание» Р. Бернс писал: «Говоря о самооценке, мы имеем в виду то, насколько адекватным, ценным считает

себя человек, а вовсе не то, насколько он в своих глазах превосходит других людей». У подростков вырабатывается самооценка в ориентировке на свои достижения, прежде всего, во взаимоотношениях в пределах круга непосредственного общения. Самооценка неоднородна, декларируемые для себя качества высоко оценивают, а себя в целом не принимают [1].

В более тяжелых случаях жертвы начинают восторгаться своими мучителями и хотят быть похожими на них.

Дети, которые стали жертвой буллинга проявляют специфические особенности поведения: снижается успеваемость в учебе, они избегают походов в школу, появляются симптомы страха, проявляющиеся в нарушении сна и аппетита, ночное недержание мочи они молчаливы и плохо идут на разговор, притворяются больными, дабы не идти в школу. У детей, подвергшихся буллингу уровень депрессии в три-семь раз выше [4]. Как проявление крайней степени является суицид и суицидальное поведение.

Р. Такизава в своем исследовании утверждает, что те дети которые были подвержены буллингу в школе, во взрослой жизни становятся более склонны к депрессии, часто болеют, страдают от нервных срывов и наиболее склонны к суициду [12].

Следует сделать ряд *выводов* о том, что феномен жертвы буллинга является одним из наиболее многоликих и неоднозначных понятий в психологии и требует пристального внимания исследователей на заострении и изучении данного феномена. Необходима разработка методического материала по определению жертвы, выработка принципов работы с детьми, попавшими в такую трудную жизненную ситуацию. Для более точной характеристики феномена жертва весьма правильным будет выделить и обосновать классификацию типов жертв, на основе их психологических качеств.

Важнейшей задачей, является обобщение теоретических концепций, упоминающих понятие феномена «жертва», что позволит найти перспективные направления для более подробного изучения данного понятия.

Итак, обобщая все вышесказанные характеристики жертвы можно сделать вывод, о том, что жертва буллинга обладает застенчивостью, тревожностью, эскапизмом (уходом в себя), низким или наоборот высоким уровнем агрессии, низкой степенью социальной поддержки, заниженной самооценкой, сензитивностью, неуверенностью в себе, ослабленностью.

Список литературы

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 66 с.
2. Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. – 2016. – №2.
3. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. – 2006. – №11. – С. 15–18.
4. Кривцова С.В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных. – М.: Издательство Федерального института развития образования. – 2011. – 119 с.
5. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лейн, Д.А. Миллер, Э. Лейн // Детская и подростковая психотерапия. – СПб.: Питер, 2001.
6. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
7. Одинцова М.А. Анализ подходов к понятию «жертва» (в религии, философии, психологии) // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №2. – С. 234–238.
8. Одинцова М.А. К вопросу об исследованиях проблемы жертвы в психологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2011. – №18 (235). – С. 28–31.
9. Собкин В.С. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / В.С. Собкин, М.М. Смылова // Социология образования. Труды по социологии образования. – М., 2012. – С. 130–136.
10. Bullying behaviors among U.S. youth: Prevalence and association with psychosocial adjustment / Nansel T.R. [et al.] // Journal of the American Medical Association. – 2001. – Vol. 285. – №16. – P. 2094–2100.

11. Olweys D. *Bulling at school. What we know and what we can do.* – Oxford: Blackwell. – 1993. – 135 p.

12. Takizawa R., Maughan B. *Adult Health Outcomes of Childhood Bullying Victimization: Evidence From a Five-Decade Longitudinal British Birth Cohort // American Journal of Psychiatry.* – 2014. – Vol. 171. – №7. – P. 784.

Кудасова Екатерина Андреевна – магистрант ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», Россия, Нижний Новгород.

Kudasova Ekaterina Andreevna – graduate student FSBEI of HE “Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University”, Russia, Nizhnij Novgorod.

Скитневская Лариса Витальевна – канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», Россия, Нижний Новгород.

Skitnevskaya Larisa Vitalevna – candidate of psychological sciences, associate professor FSBEI of HE “Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University”, Russia, Nizhnij Novgorod.
